

ник, узнав кого он брил, сказал об этом своему мастеру, и это вскоре стало известно всему «тощему» народу.²⁰⁷

Когда под окнами таверны послышался шум толпы, сер Нуто спрятался под кровать и не хотел появляться оттуда, несмотря на то, что ему нанесли несколько ранений. Его выволокли из-под кровати и за руки потащили из гостиницы. Сер Нуто спросил: «Увы, я буду повешен?» Ему ответили: «Мы тебя убьем!» В этот момент ему нанесли смертельный удар топором по голове на улице Львов.²⁰⁸ Уже мертвого, ненавистного Нуто потащили к площади и повесили за ноги. Ярость восставших была так велика, что его труп разорвали на мелкие части и носили их на копьях по всей Флоренции и ее окрестностям.²⁰⁹ На виселице осталась лишь одна нога до колена.²¹⁰

Такова была справедливая плебейская расплата за злодеяния. Этот эпизод свидетельствует о том, что чомпи вовсе не были миролюбиво настроенными приверженцами только мирных законодательных мер. Участь сер Нуто могла ожидать приоров и подеста, если бы они не покинули своих резиденций по требованию народа.

И все же эпизод с барджелло сер Нуто Пьери был единственным случаем революционного террора восставших чомпи. Причины их необычайной сдержанности мы уже приводили, здесь необходимо констатировать, что обвинения чомпи в кровожадности и убийствах, которые были вымышлены еще их современниками, а затем перекочевали в дворянскую и буржуазную литературу, являются фальсификацией.

Восставших можно обвинять не в излишних зверствах, а в излишней сдержанности, в противоположность их противникам, «жирным» пополанам, которые при подавлении восстания приступили к разнузданному и длительному террору.

Говоря о хронисте Стефани, К. Маркс по сути дела дал в этом направлении отповедь как фальсификаторам, современным чомпи, так и позднейшим буржуазным фальсификаторам наших дней.²¹¹ Одним из ярких примеров фальсификации этого

²⁰⁷ *Stonaca seconda d'Anonimo*, стр. 113. По другой версии слуга указал на сер Нуто одному из «лонфалоньеров тощего народа» и получил за это 4 золотых флорина и 40 сольдов (*Diario d'Anonimo*, стр. 368—369).

²⁰⁸ Поныне эти улицы, находящиеся вблизи Старого дворца, носят те же наименования: Виа Винеджа и Виа деи Леони. На улице Львов в XIV в. действительно находились львы. Они принадлежали коммунае и тщательно оберегались, так как в связи с рождением или смертью этих животных определяли: будет ли удачными или безуспешными военные или политические мероприятия Флоренции.

²⁰⁹ Там же, стр. 368—369

²¹⁰ *Lettere d'Anonimo*, стр. 143.

²¹¹ К. М а р к. Exzerpte, стр. 15.